

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 379–388

Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 506–516

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-4-506-516>

Научная статья

УДК 94(470+571+470.44-25)|16|+929Борятинский

Воевода Саратова князь Федор Петрович Борятинский (1648–1650): спорные страницы биографии

Я. Н. Рабинович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Рабинович Яков Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>

Аннотация. В статье впервые представлена подробная биография воеводы Саратова князя Федора Петровича Борятинского. Этот князь Рюрикович первый раз отличился в боях на южных рубежах страны в завершающий период Смутного времени уже после избрания царем Михаила Романова. Осенью 1613 г. он освобождал Стародуб от сторонников польского королевича Владислава, участвовал в походе на Гомель, а затем сражался под Дорогобужем, оборонял Москву в 1618 г. После Смуты, будучи уже московским дворянином, он служил воеводой в разных городах около 50 лет: в сибирском городе Тара, в новой крепости Атемар, в Саратове, Севске, Суздале.

Ключевые слова: Смутное время, воевода, Записная книга, боярские списки, Саратов, приказ Денежного сбора

Для цитирования: Рабинович Я. Н. Воевода Саратова князь Федор Петрович Борятинский (1648–1650): спорные страницы биографии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 506–516. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-4-506-516>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

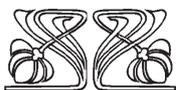
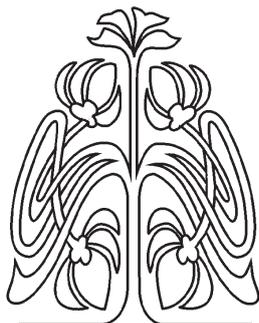
**Voivode of Saratov Prince Fyodor Petrovich Boryatinsky (1648–1650):
Controversial pages of the biography**

Ya. N. Rabinovich

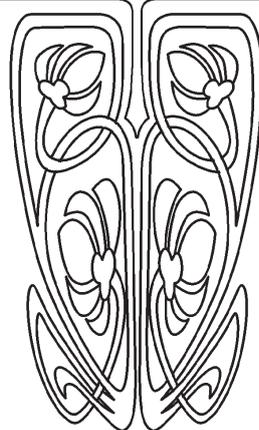
Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Yakov N. Rabinovich, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>

Abstract. The article for the first time presents a detailed biography of the governor of Saratov, Prince Fyodor Petrovich Boryatinsky. This prince Rurikovich first distinguished himself in battles on the southern borders of the country in the final period of the Time of Troubles after the election of Mikhail Romanov as tsar. In the autumn of 1613, he freed Starodub from the supporters of the Polish prince Vladislav, participated in the campaign against Gomel, and then fought near Dorogobuzh, defended Moscow in 1618. After the Troubles, being already a Moscow nobleman, he served as a voivode in different cities for about 50 years - in the Siberian city of Tara, in the new fortress Atemar, in Saratov, Sevs, Suzdal.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Keywords: theTime of Troubles, voivode, Notebook, boyar lists, Saratov, order of collection

For citation: Rabinovich Ya. N. Voivode of Saratov Prince Fyodor Petrovich Boryatinsky (1648–1650): Controversial pages of the biography. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 506–516 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-4-506-516>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Одной из самых неизвестных и загадочных фигур в истории левобережного Саратова до последнего времени является воевода князь Федор Борятинский. Как писал известный саратовский краевед Виктор Николаевич Семенов, «в 1649–1650 годах воеводою в Саратове был князь Федор Никитич Борятинский. Кроме того, что он служил в 1656 году в Смоленске товарищем воеводы, никаких других сведений о нем нет»¹. В новом издании своей книги, вышедшей уже в 2014 г., В. Н. Семенов пополнил сведения об этом воеводе (князе Ф. Н. Борятинском), указав его семейное положение и прохождение службы в разных местах². К сожалению, Федор Никитич Борятинский, как мы увидим далее, не мог быть воеводой Саратова.

О воеводе Саратова князе Федоре Борятинском (без отчества) исследователям было известно только из одной записи в Книгах Печатного приказа. Этот источник был введен в научный оборот А. А. Голомбиевским. Запись относится к 1650 г. и звучит следующим образом: «На Саратов, воеводе князю Федору Борятинскому; по челобитью Саратовца Ивана Микулина, велено ему службу служить по Саратову на Иваново место Желебина». Далее указано, что эта запись была в «книге № 53, л. 108 об.». Следующая запись в данной книге (№ 53, л. 290 об.) за тот же 1650 год, в которой вновь упоминается Саратов, относится уже к другому воеводе, стольнику Василию Феофиладельцу. В ней говорится о разрешении двум детям боярским Федору Алееву и Глебу Неронову «служить на Саратове в ряду с другими детьми боярскими»³.

Эти две записи за один и то же год свидетельствуют о том, что в 1650 г. в Саратове произошла смена воевод, и прежнего воеводу Федора Борятинского сменил новый воевода Василий Феофиладельц. Учитывая, что воеводы в удаленных Поволжских городах обычно назначались не на один, а на два года, можно предположить, что этот Федор Борятинский прибыл в Саратов в 1648 г. Ф. Ф. Чекалин⁴ и составители Саратовской летописи Ф. В. Духовников и Н. Ф. Хованский⁵ указывали, что кн. Ф. Борятинский был воеводой в Саратове в 1650 г., А. П. Барсуков – в 1649 г.⁶, а А. А. Гераклитов объединил эти даты и указал годы его воеводства – 1649–1650 гг.⁷

Отчество этого Федора Борятинского в источнике не указано. Это затрудняет идентификацию воеводы Саратова, потому что в те годы было немало князей Борятинских, носящих имя Федор. А. А. Гераклитов предположил, что это мог быть Федор Никитич Борятинский, хотя

на всякий случай поставил знак вопроса после этого отчества. Не найдя никаких других фактов из его биографии, А. А. Гераклитов указал, что в Смоленске в 1656 г. был товарищем воеводы кн. Федор Никитич Борятинский⁸.

На самом деле Федор Никитич Борятинский не мог быть в 1648–1650 гг. воеводой Саратова. Различные источники свидетельствуют о том, что кн. Ф. Н. Борятинский находился в это время в Москве, как минимум, – с марта по сентябрь 1649 г., а потом снова в Москве в марте 1650 г.

Воеводы отдаленных городов не имели права покидать свой город на длительное время (к тому же дорога Саратов – Москва – Саратов в те годы занимала не менее двух – трех месяцев).

В 1647–1648 гг. стольник кн. Ф. Н. Борятинский был воеводой в южной крепости Усерде, расположенной на Белгородской черте, на реке Тихая Сосна (современное село Стрелецкое Белгородской области)⁹.

25 марта 1649 г. на Пасху кн. Ф. Н. Борятинский присутствовал на обеде у царя, «сказывал в большой стол» стольник кн. Ф. Н. Борятинский¹⁰. Летом 1649 г. он продолжал находиться в Москве. В Книге продаж Соборного уложения отмечено, что «Борятинский Федор Никитич, князь, стольник» купил в Москве 17 июня 1649 г. книгу Соборное уложение¹¹. Через два месяца после покупки книги 25 августа 1649 г. кн. Ф. Н. Борятинский также находился в Москве, встречал польского посла Дебеслава Чеклинского, был головой у сотен из стольников¹². А уже в марте 1650 г. стольник кн. Ф. Н. Борятинский был послан в Бежецкую пятину для отправки на службу новгородских дворян и детей боярских (речь идет о подавлении восстания в Новгороде и Пскове)¹³.

Отметим, что в те годы известен только один князь Федор Никитич Борятинский, его полных тезок не обнаружено. Поэтому приведенные факты из биографии этого служилого человека полностью исключают возможность пребывания его в Саратове в 1648–1650 гг.

На роль воеводы Саратова могут претендовать другие представители рода Борятинских, носящие имя Федор. Это князь Федор Якимович (Акимович) Борятинский, московский дворянин, отличившийся в Смоленскую войну в полку кн. Д. М. Черкасского, потом он служил в 1642 г. на Туле в полку кн. Ю. Н. Трубецкого, а в 1646 г. – на Ливнах в полку кн. Н. И. Одоевского. Последние сведения о нем относятся к 23 апреля 1647 г., когда он дневал и ночевал на государевом дворе¹⁴. Далее сведения о нем пропадают и уже в 1649 и 1651 г. все его поместья и другие имения «справлены»

за детьми и за женой¹⁵. Следовательно, он к тому времени умер.

Другие кандидаты на роль воеводы Саратова – жилец Федор Иванович и стряпчий Федор Семенович Борятинские – в середине XVII в. были еще сравнительно молоды, им было по 20–25 лет, их имена отсутствуют в боярском списке 1643/1644 г. Федор Иванович начал службу при дворе в 1644 г. в качестве жильца, а Федор Семенович (родной племянник кн. Ф. П. Борятинского-Горбуна) впервые в разрядах упоминается как стряпчий, который 2 июня 1652 г. сопровождал царя в походе в Троице-Сергиев монастырь¹⁶. Также очень молоды в те годы были будущий окольный Федор Юрьевич Борятинский и Федор Степанович Борятинский. Воеводой в такой отдаленный город, как Саратов, обычно назначали зрелого воина.

Исключив всех остальных возможных кандидатов на роль воеводы Саратова, у нас остается только один человек – князь Федор Петрович Борятинский-Горбун (прозвище Горбун или Горбунец, видимо, свидетельствует о физическом недостатке). Об этом представителе весьма разветвленного рода князей Борятинских ничего не писал Е. В. Богданович, посвятивший специальное исследование князьям Борятинским (только указал на родословном древе)¹⁷. Впервые довольно подробные сведения о кн. Ф. П. Борятинском привел Г. А. Власьев, который еще в 1906 г. указал основные этапы биографии этого князя, отметив, что в 1648–1650 гг. тот служил воеводой на Саратове¹⁸.

К сожалению, данное исчерпывающее исследование Г. А. Власьева, опубликованное в Санкт-Петербурге товариществом Р. Голике и А. Вильборг, выпало из поля зрения А. А. Герасимова, который писал свою работу о воеводах Саратова через 7 лет после выхода книги Г. А. Власьева. В провинциальном Саратове до революции 1917 г. многие столичные книжные новинки были редкостью и поступали в библиотеку СУАК с оказией. Что касается университетской библиотеки, то до создания историко-филологического факультета в Саратовском университете в 1917 г. научная гуманитарная литература была редкостью. Добавим, что в данной книге Г. А. Власьева имеются сведения о многих представителях Черниговских Рюриковичей, которые были воеводами Царицына и Саратова (князья Оболенский, Мышецкий, Горчаков и др.), однако саратовские краеведы и через 100 лет после публикации работы А. А. Герасимова продолжают ориентироваться только на его список воевод.

Что нам известно о кн. Федоре Петровиче Борятинском до его назначения в Саратов? Его родословие подробно изучено благодаря многим публикациям, начиная с Бархатной книги¹⁹ и родословного сборника П. В. Долгорукова²⁰.

Князь Ф. П. Борятинский происходил из княжеского рода Рюриковичей, являлся потомком

святого кн. Михаила Всеволодовича Черниговского, праправнук которого Александр Андреевич получил во владение волость Борятино, находящуюся на р. Клетома в Мещовском районе современной Калужской области, поэтому все его потомки стали называться Борятинскими (затем – Барятинскими). Три сына А. А. Борятинского Григорий, Лев и Федор Александровичи стали родоначальниками отдельных ветвей этого рода, потомки которых дожили до наших дней. Воевода Саратова кн. Ф. П. Борятинский принадлежит к старшей ветви рода, являясь потомком Григория Александровича Борятинского. О самом Г. А. Борятинском и его сыне Василии Григорьевиче ничего не известно. Четверо сыновей В. Г. Борятинского (Дмитрий, Федор, Иван и Василий) были в 1550 г. детьми боярскими 3-й статьи по Тарусе, а потом были переведены в состав столичного дворянства²¹.

Нас будет интересовать потомство кн. Федора Васильевича Борятинского, который был прадедом кн. Ф. П. Борятинского. Сведения о самом Федоре Васильевиче чрезвычайно скудные. Также почти ничего не известно об его сыне Андрее Федоровиче и внуке Петре Андреевиче.

У кн. Петра Андреевича Борятинского было 3 сына – Григорий, Федор и Семен. Старший сын Григорий Петрович, дворянин московский, отличился при обороне Москвы в 1618 г., служил воеводой в ряде городов, в том числе в Яранске, Тюмени, был полковым воеводой, а также воеводой у Алатырской засеки, умер в 1652 г. без потомства²². Его биография хорошо известна. Младший сын П. А. Борятинского Семен Петрович Борятинский впервые упоминается 25 марта 1628 г., когда был пожалован в московский список²³.

Что касается героя этого очерка, среднего сына кн. П. А. Борятинского – Федора Петровича Борятинского, то его связь с основателем рода князей Борятинских выглядит следующим образом: Александр – Григорий – Василий – Федор – Андрей – Петр – Федор.

В те годы был еще жив Федор Петрович Борятинский по прозвищу Борец, впервые отмеченный в Разрядах в 1577 г. как дворянин московский (следовательно, уже тогда он был достаточно взрослым человеком). Хорошо известно о его службах в 1580–1620-е гг. Он также принадлежал к старшей ветви князей Борятинских, идущей от Григория Александровича Борятинского. Его связь с основателем рода князей Борятинских можно представить следующим образом: Александр – Григорий – Василий – Иван – Петр – Федор. Видим, что он был троюродным дядей нашего героя, имел довольно большой денежный оклад в Смутное время. Известны его **младшие братья**, в том числе Михаил и Никита. Других полных тезок кн. Ф. П. Борятинского в Смутное время, судя по родословным, не было. Поэтому там, где говорится о кн. Ф. П. Борятинском, имеющем небольшой денежный оклад, находящемся в подчинении у

Михаила и Никиты Борятинских, то речь может идти только о будущем воеводе Саратова.

Полный тезка воеводы Саратова – кн. Ф. П. Борятинский-Борец – в 1617–1618 гг. был послом в Швеции, при нем происходила ратификация Столбовского договора (июнь 1618 г.) королем Густавом Адольфом. Вернувшись в Россию в 1619 г., он служил в 1620–1621 гг. вторым воеводой в Казани, умер без потомства где-то в конце 1620-х гг. Известно, что кн. Ф. П. Борятинский-Борец был болен, когда его назначили в Казань вторым воеводой при кн. Б. М. Лыкове (если это не было «местнической болезнью»).

Сведения о дальнейшей службе кн. Ф. П. Борятинского-Борца после воеводства в Казани не сохранились. Г. А. Власьев указал, что он 31 июля 1627 г. во время отъезда царя в Симон-монастырь «дневал и ночевал» в Москве²⁴, однако эти сведения относятся к нашему герою (Г. А. Власьев на всякий случай указал обоим князьям Борятинских, которые были в Москве 31 июля, хотя в источнике записан только один из них). Е. В. Богданович продлил срок жизни Ф. П. Борятинского-Борца до середины 1630-х гг., отправив его в преклонном возрасте на воеводство в Сибирь, в город Тару: «По возвращении в Россию, князь Феодор Петрович, в 1620 г. был назначен воеводою в Казань, и на воеводстве-же в Таре, в 1636 г. скончался»²⁵.

Неизвестный автор статьи в Русском биографическом словаре после указания на воеводство кн. Ф. П. Борятинского-Борца в Казани в 1621 г., куда он якобы был направлен «для сбора войска по случаю начинавшейся войны с поляками», далее писал: «Наконец в 1635 г. послан воеводою в сибирский город Тару, где, вероятно и скончался»²⁶.

Многие современные исследователи повторяют данный тезис. При этом никого не смутила отправка человека, которому было уже за 80 лет, воеводой в далекую Сибирь. А. П. Барсуков объединил двух князей Ф. П. Борятинских, приписав этому «воеводе-долгожителю» воеводство в Ярославле в 1608 г., в других городах, в том числе на Таре, и завершение службы в Севске в 1659 г.²⁷

В любом случае сведения об участии в различных дворцовых церемониях и службах в первой половине 1620-х гг. кн. Ф. П. Борятинского могут относиться к этим двум представителям рода Борятинских, а что касается событий более позднего времени, то они точно относятся к нашему герою. В «Подлинных» боярских списках, начиная с 1626 г., указан только один князь Ф. П. Борятинский²⁸.

Князь Ф. П. Борятинский родился около 1590 г. При Василии Шуйском он был жильцом при Государевом дворе с окладом 13 руб., потом оклад его стал 15 руб. Впервые в источниках мы встречаем молодого кн. Ф. П. Борятинского в 1613 г. Из его челобитной от сентября 1613 г. следует, что он при Василии Шуйском имел денежный оклад из Устюжской чети в размере

15 руб., никаких поместий и вотчин у него не было, а теперь его посылают в Новгород-Северский на службу к воеводе кн. Михаилу Петровичу Борятинскому. В челобитной кн. Ф. П. Борятинский просит дать ему деньги «четверной оброк» на 122 г. в Новгород-Северском из таможенных кабацких доходов. 7 октября 1613 г. эта челобитная была удовлетворена, и воеводе кн. М. П. Борятинскому была отправлена соответствующая грамота²⁹. Естественно, такую челобитную никак не мог писать кн. Ф. П. Борятинский-Борец, старший брат воеводы Новгород-Северского, поэтому указанный в документе «Федор князь Петров сын Борятинский» – это наш герой.

Прибыв в Новгород-Северский, молодой воевода отличился уже в первых боях ноября – декабря 1613 г. Воевода кн. М. П. Борятинский отправил его с дворянами и детьми боярскими под Стародуб-Северский. В результате этого похода жители Стародуба присягнули царю Михаилу Романову. Вернувшись в Новгород-Северский, кн. Ф. П. Борятинский сразу же был отправлен в новый поход со служилыми людьми по отечеству и с казаками атамана Герасима Попова под литовский город Гомель, «с литовскими людьми бился, языки и знамена и литавры поимал, и на том бою убили под ним коня»³⁰. В книге сеунчей говорится, что гонцы-сеунщики с известием об этой победе прибыли в Москву 22 января 1614 г. Здесь также приводятся подробности данного похода, сообщается о трех боях с литовскими людьми как под самим Гомелем, так и в его окрестностях. Наградой молодому воеводе были чарка, камка и сорок куниц³¹. В Расходной книге товарам Казенного приказа и вещам говорится, что данные награды были выданы кн. Федору Борятинскому и остальным сеунщикам 28 января 1614 г.³² Видимо, эта поездка в Москву продолжалась недолго, и уже в феврале 1614 г. он был снова отправлен в Новгород-Северский.

За эту службу молодой воевода получил придачу к окладу в размере 10 руб. 15 февраля 1614 г. из Москвы была послана грамота воеводе кн. М. П. Борятинскому о выдаче кн. Ф. П. Борятинскому в Новгород-Северском нового жалования за 122 г. в размере 25 руб. из кабацких и таможенных доходов³³.

Вновь мы встречаем кн. Ф. П. Борятинского через два года. К тому времени он уже приехал из Новгорода-Северского в Москву. В сентябре 1616 г. ему было указано ехать в Торжок и там собирать дворян и детей боярских, чтобы потом отвести их в Ржев к кн. Никите Петровичу Борятинскому (младшему брату воеводы Новгород-Северского кн. М. П. Борятинского)³⁴. Князь Ф. П. Борятинский не только собирал служилых людей, но и имел при себе большую сумму денег, которую должен был им раздать. В октябре 1616 г. мы видим кн. Федора Борятинского уже в Дорогобуже, куда из Ржева со своим войском прибыл воевода кн. Н. П. Борятинский. В октябре – начале

ноября 1616 г. наш герой потерпел поражение под Дорогобужем от польского отряда под командованием полковника Гадуна. В Разрядах отмечено: «Как пошел из Твердилиц полковник Гадуна, и князь Никита (Борятинский. – Я. Р.) послал из Дорогобужа на него ратных людей и с ними племянника своего Федора Горбуна-Борятинского, и сошлись с Литовскими людьми от Дорогобужа верст с пятнадцать. И Литовские люди государевых людей побили и поймали, а князь Федор прибежал в Дорогобуж»³⁵.

«Племянник» кн. Ф. П. Борятинский-Горбунец был на самом деле троюродным племянником кн. Н. П. Борятинского.

Г. А. Власьев отмечал, что в 1618–1619 гг. Ф. П. Борятинский участвовал в размежевании земель со шведами в Новгородском уезде³⁶. Однако в Дворцовых разрядах, ссылаясь на которые делает Г. А. Власьев, речь идет о дворянине и наместнике Муромском кн. Ф. П. Борятинском-Борце, полном тезке нашего героя, который был отправлен послом в Швецию для ратификации Столбовского мирного договора³⁷.

Ф. П. Борятинский-Горбун (Горбунец) в период, когда королевич Владислав штурмовал Москву осенью 1618 г., был еще жильцом. Он участвовал в обороне Москвы вместе со старшим братом Григорием, который в то время был уже дворянином московским. В Осадном списке Ф. П. Борятинский записан 17-м в списке жильцов, которые «были по полкам» (указан между И. П. Огаревым и Ф. Ф. Уваровым). За осадное сиденье он был пожалован вотчинами по данным писцовых книг в Галицком уезде (Усольская волость, Окологородный стан), в Калужском уезде (Подгородный стан), в Суздальском уезде (Тейков и Салмыш станы). Возможно, что какие-то из этих земель, как и земли в Луховском уезде, это владения его полного тезки (земли в Луховском уезде потом перешли к брату Ф. П. Борятинского-Борца Никите Петровичу, а затем – к детям этого Никиты Борятинского – Федору и Юрию). У нашего героя братья, как уже говорилось, были Григорий и Семен, а Никита Петрович – это троюродный дядя, тот самый, с которым Ф. П. Борятинский-Горбун служил в Дорогобуже. В Приложениях к Осадному списку и в указателе оба Федора Петровича Борятинских (Борец и Горбун) объединены, так что трудно выяснить, какие именно земельные владения были у Борятинского-Горбуна, а какие – у Борятинского-Борца³⁸.

Ссылаясь на справку Разрядного архива, Г. А. Власьев отмечал, что в 1618–1619 гг. кн. Ф. П. Борятинский-Горбун был еще жильцом. В Расходной книге Устюжской чети в 1618/1619 г. он отмечен как четвертчик этой Устюжской чети с окладом 30 руб.³⁹ Аналогичный его оклад указан и в следующем году⁴⁰. Перед кн. Ф. П. Борятинским в этих источниках записаны двое стряпчих, после него – жилец, а против его фамилии ничего не стоит. Когда против фамилии человека не указан его чин, дьяки подразумевали, что это дворянин

московский (чин у всех стольников, стряпчих, жильцов или служивших по какому-либо городу указан). Судя по данным записям, можно сделать вывод, что кн. Ф. П. Борятинский-Горбун к тому времени уже стал дворянином московским. Скорее всего, за московское осадное сиденье жилец кн. Ф. П. Борятинский был повышен в чине и стал дворянином московским, как и его старший брат Григорий.

В этих же Расходных книгах Устюжской чети 1618/19 г. и 1619/20 г. далеко впереди нашего героя записан с высоким окладом 170 руб. (а на следующий год – 230 руб.) его полный тезка, кн. Ф. П. Борятинский, вернувшийся в самом конце 1618 г. из Швеции (известен его маршрут в ноябре – декабре 1618 г. из Ладоги через Тихвин в Новгород). В Москву он приехал уже в начале 1619 г. (в марте 1619 г. награждали членов его посольства за эту посольскую службу, а сам он получил придачу к окладу в 50 руб.)⁴¹.

В «Наличном» боярском списке 1624 г. среди московских дворян между Василием Колычевым и Богданом Воейковым записан «Князь Федор Меньшой княж Петров сын Борятинской»⁴². Здесь, видимо, дьяки специально указали «Меньшой», чтобы отличить его от Ф. П. Борятинского-Борца, которого в дальнейшем мы не увидим в боярских списках.

В «Подлинном» боярском списке 1626 г. московский дворянин кн. Ф. П. Борятинский записан сразу после Григория Никитича Орлова, который в те годы был воеводой в Саратове. В последующих боярских списках он постоянно записан после Г. Н. Орлова, пока тот находился в Саратове⁴³.

31 июля 1627 г. при путешествии царя Михаила в Симонов монастырь (празднование Происхождения Честного креста) кн. Ф. П. Борятинский оставался дневать и ночевать в Москве вместе с боярами М. Б. Шеиным и кн. Д. И. Мезецким (в списке дворян московских записан между А. А. Мячковым и кн. С. А. Шеховским)⁴⁴.

За период 1627–1631 г. в боярских списках против фамилии кн. Ф. П. Борятинского не стоят никакие пометы, которые бы говорили о службах в разных городах или о выполнении каких-либо особых поручений. Видимо, все это время он оставался в Москве⁴⁵.

Об участии кн. Ф. П. Борятинского в Смоленской войне 1632–1634 гг. сведений пока не обнаружено. Вновь мы встречаем его уже после окончания войны, когда он в 1635 г. был назначен воеводой в далекий сибирский город Тару.

В Дворцовых разрядах указано, что 21 января 1635 г. получили назначение новые воеводы в сибирские города (перечислены 15 городов) во главе с воеводой Тобольска кн. М. М. Темкиным-Ростовским. Все остальные воеводы, в том числе воевода Тары, направлялись одновременно с воеводой Тобольска⁴⁶.

Это было первое самостоятельное воеводское назначение кн. Ф. П. Борятинского. Он сразу был

назначен первым воеводой Тары. Его помощником состоял Григорий Андреев (Агеев, Авдеев) Кафтырев⁴⁷. В те годы деревянный городок-крепость Тара, основанная в 1594 г. на среднем Иртыше, находилась в устье р. Тара, а в 1669 г. после наводнения крепость была перенесена на нынешнее место на 30 км ниже по течению Иртыша в устье р. Архарки (современный районный центр Омской области). Гарнизон Тары в период пребывания там кн. Ф. П. Борятинского был многонациональным, многоконфессиональным. Здесь мы видим голову татарскую, голову казачью, ротмистра литовского, сотника у иноземцев, трех стрелецких сотников, четырех казачьих атаманов. В Государевом разряде, в отличие от частных разрядных записей, сведения о составе гарнизона несколько отличаются. Применительно к начальствующему составу говорится просто: 2 головы, 1 ротмистр литовский, 4 сотника и 4 атамана. Приведем состав гарнизона (в скобках укажем цифры из Государева разряда). В состав гарнизона входили 8 детей боярских (9), 127 чел. «Литвы, Черкас и Немец» (128), 53 казака Литовского списка (53), 72 конных казака (142), 303 стрельца (233), 102 пеших казака (101), 10 пушкарей (10, а также 2 воротника), 46 юртовских служилых татар (45). Всего свыше 730 служилых людей (735 чел.). Далее добавлено, что в уезде, волостях и юртах ясачных татар 654 чел.⁴⁸ Сумма стрельцов и конных казаков в обоих источниках одинакова – 375 чел.

Весной 1635 г. кн. Ф. П. Борятинский, прибыв на новое место службы, приступил к своим обязанностям. Прежние воеводы Тары кн. Федор Самойлович Бельский и Неупокой Андреев сын Кокошкин после передачи дел новым воеводам были отпущены в Москву. В Дворцовых разрядах в одном месте воевода Тары назван Федор Горбун Петрович Борятинский (тем самым дьяки облегчили работу будущих историков, изучающих биографию этого человека)⁴⁹.

В 1636 г. состав гарнизона Тары в Разрядах уточнен. Добавлено 3 подъячих, уточнено, что ранее было 27 иноземцев, «Литвы, Черкас и Немец», а дополнительно прислано из Нижнего Новгорода 100 «Черкас и Немец» (в итоге получилась указанная ранее сумма в 127 чел.). По-прежнему видим 53 Литовского списка казаков и 72 конных казака. Есть уточнения насчет стрельцов. Оказывается, ранее было 103 старых стрельца, а теперь вновь присланы из далекой Вологды 200 стрельцов (получаем прежнюю сумму в 303 стрельца). Количество пеших казаков, пушкарей и юртовских татар не изменилось (102, 10 и 46)⁵⁰. Можно предположить, что эти дополнительные воинские контингенты стрельцов и иноземцев были отправлены на Тару в связи с обострением русско-калмыцких отношений, а время их отправки совпадает с отъездом в Сибирь новых воевод, в том числе кн. Ф. П. Борятинского. Одновременно дополнительные войска для укрепления сибирских гарнизонов были отправлены

в Тобольск (стрельцы из Устюга и Каргополя) и в Тюмень (стрельцы из Холмогор).

Некоторые подробности отправки служилых иноземцев в Сибирь из Нижнего Новгорода мы узнаем из отписки Тимофея Васильевича Шушерина и ответной царской грамоты ему в Соликамск. Т. В. Шушерин именно в 1635 г. сопровождал в Тобольск 140 служилых иноземцев из Нижнего Новгорода, многие из которых были с женами и детьми. Не исключено, что до Соликамска воеводы сибирских городов ехали вместе с ними. В Соликамске иноземцы задержались почти на полгода, не желая ехать дальше⁵¹. Но, как видим, они потом добрались до Тобольска, а часть из них (100 чел.) тобольский воевода отправил в Тару.

Служба в Сибири для кн. Ф. П. Борятинского, как и для других сибирских воевод, продолжалась 4 года. В декабре 1638 г. были назначены новые воеводы в Сибирь во главе с воеводой Тобольска кн. П. И. Пронским. На Тару получил назначение стольник В. А. Чоглоков (память в Казанский приказ была отправлена 24 декабря)⁵². Возможно, что с отправкой новых воевод в Сибирь произошла задержка. В Дворцовых разрядах говорится, что царский указ об отправке воевод в Сибирь вышел в феврале 1639 г., причем, все воеводы были разделены на 2 разряда (Тобольский и Томский)⁵³. Воеводы городов Восточной Сибири подчинялись воеводе Томска. В любом случае весной 1639 г. новый воевода В. А. Чоглоков со своим помощником Яковом Остафьевым сыном Тухачевским прибыли к месту службы, на Таре произошла смена воевод, кн. Ф. П. Борятинский отправился в Москву и летом 1639 г. уже находился в столице, отчитываясь о своем воеводстве. Следует отметить, что через 10 лет эти оба воеводы вновь встретятся в Саратове, но теперь уже кн. Ф. П. Борятинский будет сменять В. А. Чоглокова⁵⁴.

О службе кн. Ф. П. Борятинского в Сибири и о взаимоотношениях его со вторым воеводой Тары Григорием Кафтыревым сохранился любопытный документ в столбцах Сибирского приказа, из которого мы узнаем, что в 1636–1639 гг. производился сыск по поводу злоупотреблений и раздоров этих двух воевод. При этом Ф. П. Борятинский обвинял своего помощника «в намерении убить его»⁵⁵.

Пока кн. Ф. П. Борятинский находился в Сибири, в его московском дворе жил младший брат кн. Семен Петрович Борятинский. В 1638 г. кн. Ф. П. Борятинский имел двор в Москве на Покровке. Рядом находился двор боярина И. Н. Романова, царского дяди⁵⁶.

В 1640 г. кн. Ф. П. Борятинский указан одним из воевод у засек на южной границе. В Дворцовых разрядах отмечено, что «у Орловских ворот воевода князь Федор княж Петров сын Борятинский да голова»⁵⁷.

В конце 1640 г. мы видим его уже в Москве. 24 февраля 1641 г. дворянин кн. Ф. П. Борятинский дневал и ночевал на государевом дворе с

боярином Ф. И. Шереметевым во время отъезда царя в село Покровское⁵⁸.

В июне 1641 г. он был послан на службу в новый город Атемар. 12 июня была послана память в Устюжскую четь к дьяку Пантелею Чирикову о выдаче государева жалованья «*для атемарской службы князю Федору княж Петрову сыну Борятинскому оклад его сполна*». Он по-прежнему был четвертчиком Устюжской чети. По боярской книге 1640/1641 г. его оклад составлял 55 руб.⁵⁹ За 20 лет, прошедших со времени окончания Смуты, он увеличился на 25 руб. Видимо, это была награда за службу на воеводстве в Таре и на засечной черте. Отметим, что через пару лет после окончания службы кн. Ф. П. Борятинского на Саратове сын этого дьяка Пантелея Чирикова также будет назначен воеводой в Саратов.

Атемар, построенный в 1640 г. на горе с северной стороны от р. Атемарка в районе Крымской дороги, был вначале главным пунктом новой засечной черты в современной Мордовии (Атемаро-Саранская сторожевая черта). Потом эта черта стала частью Симбирской черты. А. П. Барсуков первого воеводу Атемара указал только в декабре 1644 г. Это был князь В. Н. Приимков-Ростовский⁶⁰. До него после кн. Ф. П. Борятинского были в Атемаре еще другие воеводы, но их имена выяснить не удалось.

В 1644 г. кн. Ф. П. Борятинский отмечен в разрядах в качестве объезжего головы для огней в Москве в Китай-городе, он должен был следить за противопожарной безопасностью и соблюдением порядка в своей зоне ответственности. Царский указ о назначении новых объезжих голов был подписан 28 апреля 1644 г.⁶¹ В боярском списке 1643/1644 г. против его фамилии стоит помета: «*Князь Федор княж Петров сын Борятинский. В объезде. Здесь*»⁶². Это свидетельствует о том, что в том году никаких длительных командировок у него не было.

В 1648–1650 гг., как уже отмечалось, кн. Ф. П. Борятинский находился в Саратове в качестве воеводы этого города. Здесь перед нами встает еще один сложный вопрос: кого он сменил на воеводском посту? А. А. Гераклитов, ссылаясь на труд В. В. Руммеля, считал, что этим воеводой был Иван меньшей Юрьевич Тургенев («*около 1648 г.*»)⁶³, причем этот служилый человек был, по мнению В. В. Руммеля⁶⁴ и А. А. Гераклитова, воеводой в Саратове и Тюмени (1647–1648). Далее в списке воевод Саратова у А. А. Гераклитова указан князь Федор Борятинский (1649–1650). Почему-то никого не смущало, что за такой короткий срок один человек мог быть воеводой в таких удаленных друг от друга городах, как Саратов и Тюмень. Следует учесть, что в 1644–1646 гг. воеводой в Саратове был Аверкий Федорович Болтин⁶⁵, а 22 июня 1646 г. в одном из документов Печатного приказа, который позднее обнаружил А. А. Гераклитов, указан новый воевода Саратова стольник Василий Чоглоков (без отчества)⁶⁶.

Беря во внимание длительность пребывания воевод в Поволжских городах, можно сделать вывод о том, что предшественником кн. Ф. П. Борятинского на воеводском посту в Саратове был этот Василий Чоглоков. В те годы хорошо известен стольник Василий Александрович Чоглоков, который ранее сменил на воеводстве в Таре нашего героя. Известны два документа, в которых говорится об этом саратовском воеводе, о его «саратовской службе».

В опубликованной недавно боярской книге 1639 г. говорится: «*Василей да Петр Олександровы дети Чоглокова. Помесные оклады им по 450 чети человеку, денег по 18 рублей. А в 138-м году Василью учинен помесной оклад, и с прежним 600 чети, денег 30 рублей. Василью ж за саратовскую службу 156-го году по памяти ис Казанского дворца за приписью диака Томила Перфильева придано помесного 300 чети, денег 70 рублей*»⁶⁷. В другом документе, опубликованном еще в 1850 г., более подробно говорится об этой Саратовской службе: «*Василью Чоглокову за Саратовскую службу 155 года за Татарский бой, за взятые за 23 человека, да за убитых за 30 человек, – учинено придачи к 600 четям – 300 чети, денег к 30 рублем – 70 рублей, да в приказ дано кубок в пол 3 гривенки, атлас золотной в 40 рублей, да 40 соболей в 70 рублей*»⁶⁸. Судя по этим двум документам, «Татарский бой» в окрестностях Саратова произошел в конце 7155 или в начале 7156 г., т. е. в августе – сентябре 1647 г.

Будучи воеводой Саратова, кн. Ф. П. Борятинский встречал и провожал знатных гостей. Летом 1648 г. в Саратове останавливались возвращавшиеся домой из Персии посланник Григорий Васильевич Булгаков с подьячим Ягупом Бреевым и толмачом Афанасием Цвилленевым. В 1649 г. в Саратове были русские послы кн. Савелий Иванович Козловский и дьяк Иван Зиновьев, возвращавшиеся из Персии вместе с не дошедшими до Индии гонцами Никитой Сыроежкиным и Василием Тушкановым. В том же году через Саратов в Москву направлялось объединенное грузинское посольство царя Теймураза и имеретинского царя Александра III, а также персидское посольство шаха Аббаса (посол Магмет Кулы-бек), с которым вместе прибыл посол от правителя Шемахи. Обеспечение безопасного плавания всех этих посольских караванов являлось одной из главных задач воеводы Саратова, особенно, учитывая грабежи на Волге воровских казаков и очередное нападение враждебных калмыков на городские окрестности.

Ко времени воеводства кн. Ф. П. Борятинского относится появление в Саратове казанского таможенника и первая успешная попытка освоения сухопутного торгового пути из Саратова в Москву индийскими купцами.

Состав Саратовского гарнизона при воеводе кн. Ф. П. Борятинском оставался практически таким же, как и 10 лет назад. Сведения приводятся по состоянию на 1651 г., но они вряд ли были другими год – два назад⁶⁹. Первыми помощниками воеводы были 18 детей боярских и 3 стрелецких сотника. Из

этих 18 детей боярских мы пока знаем только имена двоих. Это Федор Ховрин и Иван Желебин, которого еще при воеводе кн. Ф. П. Борятинском сменил Иван Микулин. Впервые приводятся сведения о наличии 4-х подъячих, которые помогали воеводе в хозяйственных делах. Стрельцов было 400 чел. (100 конных и 300 пеших), здесь также находились годовальщики из разных Поволжских городов. Если добавить сюда 6 пушкарей и 2 сторожа, то получим без годовальщиков 433 чел. Думается, что этими сведениями о Саратове при воеводе кн. Ф. П. Борятинском можно ограничиться в связи с тем, что данный вопрос был рассмотрен ранее⁷⁰.

После прибытия в Саратов в 1650 г. сменщика Василия Григорьевича Феофилаьева кн. Ф. П. Борятинский возвратился в Москву. В апреле 1651 г. мы видим его в свите царицы во время царского похода в Хорышево⁷¹.

В 1656–1658 гг., как отмечал Г. А. Власьев, кн. Ф. П. Борятинский *«отправлял должность по денежному сбору»*. Г. А. Власьев ссылается на *«справку разрядного архива д.а.66»*. Эту информацию можно дополнить. Накануне войны с Польшей за Смоленск и Украину был создан специальный приказ Денежного сбора, который должен был заниматься финансированием армии в этой тяжелой войне. Со всех людей, кто занимался торговыми промыслами, включая даже стрельцов и пушкарей, служилых иноземцев, не говоря о посадских людях и крестьянах, предписано *«с их животных и промыслов собрать десятую денгу, с рубля по гривне»*⁷².

В марте 1654 г. во главе приказа Денежного сбора поставили боярина князя Михаила Петровича Пронского, помощником которого был окольный Иван Васильевич Олферьев и два дьяка (Иван Байбаков и Григорий Нечаев)⁷³. Однако уже через два месяца в мае 1654 г. вместо И. В. Олферьева помощником к кн. М. П. Пронскому был назначен кн. Ф. П. Борятинский, а уже в конце 1654 г. кн. Ф. П. Борятинский стал судьей приказа Денежного сбора, заменив на этом посту кн. М. П. Пронского, который умер от чумы 11 сентября 1654 г. Нечасто можно встретить такое, когда московский дворянин становится во главе приказа, который прежде возглавлял боярин. Видимо, в Москве по достоинству оценили его деятельность на воеводском посту, где он показал себя рачительным хозяином, опытным администратором и финансистом. Ему помогали дьяки Иван Прокопьевич Байбаков и Анисим Грибов, который сменил Григория Нечаева. Только в октябре 1658 г. кн. Ф. П. Борятинского сменил на этом посту боярин кн. И. Б. Репнин⁷⁴. Нашему герою предстояла новая служба в одном из южных городов – воеводой в Севске. Осенью 1658 г. он уже находился в этом городе.

К моменту отправки кн. Ф. П. Борятинского в Севск на Украине уже шла настоящая гражданская война, так называемая «Руина» между сторонниками Москвы и изменником гетманом Иваном Выговским, который пытался укрепить свою власть с помощью союза с поляками и

крымскими татарами. В это время уже был заключен Гадячский договор гетмана Выговского с Польшей (6 сентября 1658 г.), полностью аннулирующий все статьи Переяславской рады 1654 г. Сторонники Выговского вместе с татарами начали нападения на пограничные русские земли.

В декабре 1658 г. из Москвы к новому гетману Ивану Выговскому были отправлены посланники майор Григорий Васильевич Булгаков и подъячий Фирс Байбаков. В статейном списке Г. Булгаков указывал, что 3 января 1659 г. они приехали в Севск. Обстановка на юге была сложная. Соседний с Севском Глухов, а также Конотоп, были заняты казаками-изменниками, которые «безпрестанно» нападали на Севский уезд: *«Прибегают и всяких людей в полон емлют»*. Они едва не убили отправленного к ним для принятия присяги полковника Абрама Лопухина. Воевода кн. Ф. П. Борятинский посоветовал посланникам Булгакову и Байбакову ехать в Путивль для безопасности через Рыльск⁷⁵.

О родственных связях подъячего Фирса Байбакова с дьяком И. П. Байбаковым, с которым кн. Ф. П. Борятинский служил в приказе Денежного сбора, сказать трудно, а вот с Г. В. Булгаковым воеводе Севска ранее приходилось встречаться в 1649 г., когда он служил в Саратове. Как тесен мир!

6 января 1659 г. в Севск был отправлен стольник Василий Иванович Хилков *«для обереганья от изменников от черкас»*. Он должен был стать полковым воеводой в Севске, а в товарищах к нему велено быть в Севске осадному воеводе кн. Ф. П. Борятинскому. Через неделю 13 января в Севск был послан главный воевода кн. А. Н. Трубецкой⁷⁶.

Служба кн. Ф. П. Борятинского в Севске продолжалась недолго. 12 мая 1659 г. в Москве были на отпуске у государевой руки новые воеводы Севска. Полковым воеводой был назначен стольник Михаил Михайлович Дмитриев вместо кн. В. И. Хилкова, а осадным воеводой – Михаил Федорович Скрябин *«на княж Федорово место княж Петрова сына Борятинскаго»*⁷⁷. В конце мая – начале июня 1659 г. смена воевод в Севске уже произошла, и кн. Ф. П. Борятинский вернулся в Москву. Трагические события под Конотопом в конце июня 1659 г., когда русская армия кн. А. Н. Трубецкого потерпела поражение и отступила в Путивль, произошли без участия кн. Ф. П. Борятинского.

Сведений о дальнейшем прохождении службы кн. Ф. П. Борятинского в течение четырех лет (1660–1663 гг.) пока не найдено. В справке из Разрядного архива, которую привел Г. А. Власьев, отмечено, что кн. Ф. П. Борятинский находился *«в 1664 г. в Серпухове, Туле и Кашире для высылки московских чинов к Москве, а городовых дворян по своим местам»*⁷⁸.

Последнее место службы кн. Ф. П. Борятинского – г. Суздаль. В окрестностях этого города были его многочисленные вотчины, видимо,

он сам просил назначить его поближе к своим владениям. В Суздале он занимался различными хозяйственными делами.

Судя по царской грамоте приказчику дворцового села Дунилова, в 1665/1666 г. воеводой Суздаля был Богдан Васильевич Яковлев: «*И во 174 году по нашему великого государя указу послана ... грамота в Суздаль к воеводе Богдану Яковлеву*»⁷⁹. Известен также воевода Суздаля Василий Прокудин, который в ноябре 1664 г. писал в Москву о покупке шубных кафтанов⁸⁰.

Возможно, кн. Ф. П. Борятинский был назначен воеводой в Суздаль в 1666 г. Обнаружена пока только одна грамота, адресованная кн. Ф. П. Борятинскому как воеводе Суздаля. Она датирована 31 августа 1666 г. В ней ему предписывалось найти из местных посадских жителей или из крестьян охочих людей, кто бы захотел взять на откуп новый кружечный двор, построенный в Ярополчской волости соседнего Владимирского уезда. Предусмотрен был и запасной вариант, если не будет желающих взять этот кружечный двор на откуп. В этом случае земский староста и посадские люди должны были «*выбрать в головы тотчас самого лутчего и пожиточного и правдивого человека*», которому можно было верить⁸¹.

По-видимому, в Суздале престарелый воевода умер. В этот город снова был назначен воеводой Богдан Васильевич Яковлев. В уже цитируемой ранее царской грамоте приказчику дворцового села Дунилова говорится: «*И в нынешнем в 176 г. (1667/1668) писал к нам из Суздаля воевода Богдан Яковлев и прислал сыск...*»⁸². А. П. Барсуков на основании этих двух цитат указал, что в Суздале все время с 1665/1666 г. по 1668 г. был воеводой Богдан Яковлев, а про кн. Ф. П. Борятинского ничего не писал⁸³.

Г. А. Власьев отмечал, что в 1667 г. кн. Ф. П. Борятинский умер, его жена Мария в этом году указана как вдова, которая получила на прожиток земли мужа 170 четей в Суздальском и Галицком уездах, а 263 чети отданы сыну, кн. Ивану Борятинскому.

В завершение этого очерка приведем сведения Г. А. Власьева об известных земельных владениях и потомках кн. Ф. П. Борятинского. Земельные владения нашего героя находились в Московском, Суздальском, Галицком уездах. В 1618 г. по государевой грамоте и по разделу с кн. Никитой Борятинским кн. Ф. П. Борятинский получил деревню Федотову в Московском уезде, которая потом стала селом Троицким. В 1628–1630 гг. за ним числились земли в Суздальском уезде (половина села Сахатова и ряд пустошей), всего 190 четей. В 1641 г. после возвращения из Тары даны ему земли в Галицком уезде, 5 деревень, 200 четей. В 1650 г., через год после окончания службы в Саратове, он получил в Суздальском уезде часть земель кн. Ивана Семеновича Борятинского в селе Ивачево – 100 четей. Вдова Мария в 1672 г. отдала

сыну Ивану Федоровичу земли в Галицком уезде (5 деревень) и в Суздальском уезде (2 деревни и 2 пустоши, 170 четей)⁸⁴.

Князь Ф. П. Борятинский от брака с Марией имел только одного, известного нам сына – Ивана. Иван Федорович Борятинский у Г. А. Власьева показан в 1668–1675 гг. жильцом. Возможно, что 1668 г. – это первая обнаруженная дата, а жильцом он стал раньше, либо это был поздний ребенок, родившийся после завершения Саратовской службы около 1650 г.

Жилец кн. И. Ф. Борятинский в 1676 г. был пожалован в стряпчие, а в 1678 г. – в стольники. В 1668 г. ему дано после смерти отца в Московском уезде пустошь Меленки (57 четей). В 1672 г. он получил от матери княгини Марии ее имения в Галицком уезде (5 деревень – Борзино, Семеновскую, Рубцово, Иевлево, Мокрую) и в Суздальском уезде 3 деревни (Ульянкову, Крапивную и Июдинку) и 2 пустоши (Захарову и Бормосову)⁸⁵.

Князь И. Ф. Борятинский умер в 1709 г. В своем духовном завещании он завещал трем сыновьям – Ивану, Даниле и Степану – разделить поровну все имения, в том числе родовую вотчину сельцо Меленки. Внучке Прасковье, дочери умершего 4-го сына Василия, передавалась деревня Яковлево в Галицком уезде, а вдове сына Василия княгине Евдокии была отдана Луховская вотчина кн. И. Ф. Борятинского.

Из четырех детей Ивана Федоровича Борятинского мужское потомство оставил только сын Данила, а на его сыне Михаиле Даниловиче в середине XVIII в. эта ветвь рода Борятинских пресеклась⁸⁶.

Приведенные сведения о жизненном пути кн. Ф. П. Борятинского, несмотря на их неполноту, позволяют в какой-то мере представить облик этого служилого человека, карьера которого была типичной для многих родовитых представителей Государева двора того времени. Тихая спокойная жизнь при дворе или в своих вотчинах не была характерна для московских дворян «Бунташного века». Начав службу в Смутное время в качестве жильца, кн. Ф. П. Борятинский в дальнейшем свыше полувека служил на различных воеводских должностях во многих регионах страны – в далекой Сибири (Тара), на Засечной черте (Атемар), на Нижней Волге (Саратов), на южных рубежах (Севск). Все эти службы требовали от воеводы высокой ответственности за порученные дела, проявления инициативы и небоязни принимать самостоятельные решения. И только в конце жизненного пути он был назначен воеводой в подмосковный Суздаль.

Примечания

¹ Семенов В. Н. Начальные люди Саратова. От первого воеводы до последнего первого секретаря. Саратов : Надежда, 1998. С. 35.

- 2 См.: Семенов В. Н. Правители земли Саратовской. Саратов : ООО «Волга», 2014. С. 22.
- 3 Гоздаво-Голомбиевский А. А. Материалы для истории г. Саратова : записи книг Печатного приказа (1650–1675 гг.). М. : Университетская типография, 1892. С. 9.
- 4 См.: Чекалин Ф. Ф. Саратовское Поволжье с древнейших времен до конца XVII в. Саратов, 1892. С. 80.
- 5 См.: Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф. Саратовская летопись // Саратовский край, исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов, 1893. Вып. 1. С. 26.
- 6 См.: Барсуков А. П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902. С. 202.
- 7 См.: Гераклитов А. А. Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. // Труды СУАК. Саратов, 1913. Вып. 30. С. 66.
- 8 Там же.
- 9 См.: Записная книга Московского стола 7155 года // Русская историческая библиотека издаваемая Археологической комиссией (далее – РИБ) : в 39 т. СПб., 1886. Т. 10. С. 309.
- 10 См.: Записная книга Московского стола 7157 года // РИБ. СПб., 1886. Т. 10. С. 448.
- 11 Латкин В. Материалы для истории Земских соборов XVII столетия (1619–20, 1648–49 и 1651 годов) : Выписка из книги за № 39, хранящейся в библиотеке Московской Синодальной Типографии. СПб., 1884. С. 197.
- 12 См.: Записная книга Московского стола 7157 года // РИБ. СПб., 1886. Т. 10. С. 472.
- 13 См.: Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии : в 4 т. СПб., 1852. Т. 3. Стб. 152.
- 14 См.: Записные книги Московского стола 7145 и 7155 годов // РИБ. СПб., 1886. Т. 10. С. 19, 42, 91, 363.
- 15 См.: Власьев Г. А. Потомство Рюрика : Материалы для составления родословий. Т. 1 : Князья Черниговские : в 3 ч. СПб., 1906. Ч. 2. С. 76.
- 16 См.: Дворцовые разряды. Т. 3. Стб. 316.
- 17 См.: Богданович Е. В. Род князей Борятинских. Исторические очерки. СПб. : Типолитограф. Р. Голина, 1898 (генеалогическая таблица)
- 18 См.: Власьев Г. А. Указ. соч. С. 67–68.
- 19 См.: Родословная книга князей и дворян Российских и выезжих / изд. Н. И. Новиков (Бархатная книга) : в 4 ч. М., 1787. Ч. 1. С. 203.
- 20 См.: Родословная Российская книга кн. П. В. Долгорукова : в 4 ч. СПб., 1854. Ч. 1. С. 72–74.
- 21 См.: Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 1550–х гг. XVI в. / подготовка к печати А. А. Зимин. М. ; Л. : Издательство Академии наук СССР, 1950. С. 74.
- 22 См.: Власьев Г. А. Указ. соч. Т. 1, ч. 2. С. 66–67.
- 23 См.: «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов : сборник документов / сост. Е. Н. Горбатов. М. : Древнехранилище, 2015. С. 145.
- 24 См.: Власьев Г. А. Указ. соч. Т. 1, ч. 2. С. 49–50.
- 25 См.: Богданович Е. В. Указ. соч. С. 12.
- 26 Борятинский, кн. Федор Петрович // Русский биографический словарь : в 25 т. Т. 2 (Алексинский – Бестужев-Рюмин) / издан под наблюдением пред. Императорского ист. общества А. А. Половцова. СПб. : Императорского ист. общества, 1900. С. 550.
- 27 См.: Барсуков А. П. Указ. соч. С. 444.
- 28 См.: «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов... С. 51, 136.
- 29 См.: Столбцы Галицкой и Владимирской Четвертей 120–126 гг. : Четвертки Смутного времени. 1604–1617 гг. (Смутное время Московского государства. Вып. 9) / пред. Л. М. Сухотина (далее – Сухотин Л. М. Четвертки...) // Чтения в Обществе истории и древностей Российских при императорском Московском университете (далее – ЧОИДР). 1912. Кн. 2. С. 247–248.
- 30 Сухотин Л. М. Четвертки... С. 265–266.
- 31 См.: Книга сеунчей 1613–1619 гг. / сост. А. А. Станиславский и др. // Памятники истории Восточной Европы : Источники XV–XVII веков : в 9 т. Т. 1. М. ; Варшава : Археологический центр, 1995. С. 23.
- 32 См.: Приходно-расходные книги Казенного приказа // РИБ : в 39 т. СПб., 1884. Т. 9. С. 230–231.
- 33 Сухотин Л. М. Четвертки... С. 265–266.
- 34 См.: Книги разрядные по официальным оных спискам : в 2 т. СПб., 1853. Т. 1 (1614–1627). Стб. 215.
- 35 Дворцовые разряды. СПб., 1850. Т. 1. Стб. 256.
- 36 См.: Власьев Г. А. Указ. соч. Т. 1, ч. 2. С. 68.
- 37 См.: Дворцовые разряды. Т. 1. Стб. 321, 325.
- 38 См.: Осадный список 1618 г. // Памятники истории Восточной Европы. Т. 8 / сост. Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов. М. ; Варшава : Древлехранилище, 2009. С. 48, 121, 221, 386, 523, 587.
- 39 См.: Расходная книга Устюжской чети 127 г. : Приходно-расходные книги московских приказов. Кн. 1 // РИБ. М., 1912. Т. 28. Стб. 703.
- 40 См.: Расходная книга Устюжской четверти 1619/1620 г. // Приходно-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг. / сост. С. Б. Веселовский. М. : Наука, 1983. С. 150.
- 41 Там же.
- 42 «Наличный» боярский список 1624 года / публ. Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия : научный альманах. Вып. 3. М. : Старая Басманная, 2018. С. 76.
- 43 См.: «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов... С. 51, 136.
- 44 См.: Записные книги Московского стола : Записная книга Московского стола. 1626, мая 5 – 1627, августа 31 // РИБ. Т. 9. С. 508.
- 45 См.: «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов... С. 213, 296, 377, 421, 482.
- 46 См.: Дворцовые разряды. СПб., 1851. Т. 2. Стб. 411.
- 47 См.: Сибирские летописи (Сибирский летописный свод, книга записная) // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ) : в 43 т. М. : Наука, 1987. Т. 36. С. 151.
- 48 См.: Разрядная книга 1637–38 годов / отв. ред. В. И. Буганов. М. : Институт истории АН СССР, 1983. С. 126–127.
- 49 См.: Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 411, 479 (Горбун), 518, 550.
- 50 См.: Книги разрядные. СПб., 1855, Т. 2. Стб. 935.
- 51 Царская грамота Тимофею Шушерину о том, чтобы он поспешил доставить в Тобольск 140 человек ино-

- земцев, взятых в Нижнем Новгороде. 1635, июля 25 // РИБ. СПб., 1875. Т. 2, № 182. Стб. 762–763.
- 52 Записная книга Московского стола 7147 года // РИБ. СПб., 1886. Т. 10. С. 133.
- 53 Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 602.
- 54 Рабинович Я. Н. Окольный Василий Александрович Чоглоков : страницы биографии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 4. С. 1–12. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2021.617>
- 55 Барятинский, кн. Федор Петрович // РБС. Т. 2 (Алексинский – Бестужев-Рюмин). СПб., 1900. С. 550.
- 56 См.: Переписная книга г. Москвы 1638 г. М., 1881. С. 142.
- 57 Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 639.
- 58 См.: Записная книга Московского стола 7149 года // РИБ. СПб., 1886. Т. 10. С. 253.
- 59 Там же. С. 288–289.
- 60 См.: Барсуков А. П. Указ. соч. С. 12.
- 61 См.: Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 733.
- 62 Жаринов Г. В. Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года // Архив русской истории. Вып. 8. М. : Древлехранилище, 2007. С. 414.
- 63 Гераклитов А. А. Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. С. 66.
- 64 См.: Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий : в 2 т. СПб. : Изд. А. С. Суворина, 1887. Т. 2 (М–Я). С. 539–540.
- 65 См.: Рабинович Я. Н. Аверкий Федорович Болтин, воевода Саратова (1644–1646) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 244–255. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-244-255>
- 66 См.: Гераклитов А. А. История Саратовского края в XVI–XVIII вв. Саратов, 1923. С. 235.
- 67 Боярская книга 1639 г. / подг. текста В. А. Кадика, М. П. Лукичева, Н. М. Рогожина; вступ. статья М. П. Лукичева ; предисл. Н. М. Рогожина. М. : Изд. центр Института российской истории РАН, 1999. С. 44.
- 68 О награждении князя Михаила Андреевича Волконского // Временник имп. Московского общества истории и древностей российских : в 25 кн. М., 1850. Кн. 3 (7). Смесь. Разд. 2. Материалы. С. 60–61.
- 69 См.: Водарский Я. Е. «Сметный список» военных сил России 1651 года // Дворянство России и его крепостные крестьяне. XVII – первая половина XVIII в. / сост. Я. Е. Водарский, О. А. Шватченко. М. : Институт истории АН СССР, 1989. С. 24–25.
- 70 См.: Рабинович Я. Н. «Новая Саратовская летопись» о событиях 1641–1650 гг. в Саратове // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История, Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 80–90. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-80-90>
- 71 См.: Дворцовые разряды... Т. 3. Стб. 230.
- 72 Отписка Вологодскому воеводе Белозерского воеводы Василия Замыцкого с просьбой о присылке на Белозеро росписи и выписки из Вологодских таможенных книг о белозерских торговых людях, для взыскания с них десятой денги. 1655, май // Акты, относящиеся до юридического быта древней России, изданные Археологической комиссией (далее – АЮБ) : в 3 т. СПб., 1864. Т. 2, № 196. Стб. 608–609.
- 73 См.: Память Новгородского воеводы князя Буйносова-Ростовского Тихвинского монастыря архимандриту Иосифу, о выборе в монастырском посаде окладчиков для сбора с торговых людей, русских и иноземцев десятой денги на жалованье ратным. 1654, ноября 1 // Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией (далее – АИ) : в 5 т. СПб., 1842. Т. 4, № 93. С. 234–235.
- 74 См.: Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII века. М.; Л. : Издательство Академии наук СССР, 1946. С. 43–44.
- 75 См.: Посольство майора Григория Булгакова и подъячего Фирса Байбакова к гетману Ивану Выговскому. 1658, декабря – 1659 февраля : Статейный список // Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России (далее – АЮЗР) : в 15 т. Т. 7 : 1657–1663, 1668–1669. СПб., 1872. С. 264.
- 76 См.: Дополнения к 3-му тому Дворцовых разрядов, издаваемых по высочайшему повелению 2-м отделением собственной ЕИВ канцелярии. СПб., 1854. Стб. 164.
- 77 Там же. Стб. 187–188.
- 78 Власьев Г. А. Указ. соч. С. 68.
- 79 Грамота приказчику дворцового села Дунилова Василию Ощерину, об отдаче на откуп таможенной пошлины в селе Васильевском. 1668, июня 17 // Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археологической комиссией (далее – ДАИ) : в 12 т. СПб., 1855. Т. 5, № 72. С. 382.
- 80 См.: Записная книга Московского стола. 1664–1665 гг. // РИБ. СПб., 1889. Т. 11. С. 85.
- 81 См.: Грамоты указные : Грамота Суздальскому воеводе князю Федору Борятинскому, об объявлении во всеобщее сведение указа касательно отдачи в откупное содержание в городах кружечных дворов, о выборе в Ярополчский кружечный двор головы и целовальников. 1666, августа 31 // АЮБ. СПб., 1857. Т. 1, № 53-XVIII. Стб. 280–285.
- 82 Грамота приказчику дворцового села Дунилова Василию Ощерину // ДАИ. Т. 5, № 72. С. 382.
- 83 См.: Барсуков А. П. Указ. соч. С. 220.
- 84 См.: Власьев Г. А. Указ. соч. С. 68–69.
- 85 Там же. С. 81–82.
- 86 Там же. С. 93–96, 113.

Поступила в редакцию 12.04.2021, после рецензирования 13.06.2021, принята к публикации 30.06.2021
Received 12.04.2021, revised 13.06.2021, accepted 30.06.2021